

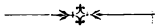
ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

1915.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМИ ТАБЛИЦЪ И СЪ ЧЕТЫРЬМЯ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ).

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лив., № 12.

1916.

чанію самого автора грандіознаго оросительнаго проекта (стр. III) вопросы, связанные съ его выполненіемъ, не могутъ быть разрѣшены одной техникой; необходимо «опираться на прочный фундаментъ общегосударственнаго строительства и искать корней въ эволюціи совершающейся жизни». Въ краѣ съ культурнымъ инородческимъ населеніемъ культурное «государственное строительство» немислимо безъ внимательнаго и вдумчиваго отношенія къ мѣстной культурѣ, безъ стремленія изучать памятники этой культуры на основаніи научно установленныхъ данныхъ, не довольствуясь разсказами и произвольными мнѣніями отдѣльныхъ лицъ. В. Б.

396. Н. Я. Никифоровъ. Аносскій сборникъ. Собраніе сказокъ алтайцевъ съ примѣчаніями Г. Н. Потанина [Записки Зап.-Сиб. Отдѣла И. Р. Геогр. Общ., т. XXXVII]. Омскъ 1915. 293, XIV стр. 8°.

397. Труды Томскаго Общества Изученія Сябири. Томъ III. Выпускъ I. Подъ редакціей Г. Н. Потанина. Томскъ 1915. V, 143 стр. 8°.

Отмѣченныя сибирскія изданія свидѣтельствуютъ о продолжающейся бодрой и неутомимой дѣятельности Г. Н. Потанина, участіе котораго въ нихъ далеко не ограничивается редактированіемъ и составленіемъ примѣчаній, какъ можно было бы думать по заглавнымъ листамъ. Сказки, собранныя природнымъ алтайцемъ Н. Я. Никифоровымъ, жителемъ селенія Анось, могли появиться въ свѣтъ только благодаря Г. Н. Потанину, жившему нѣкоторое время въ томъ же селеніи. Н. Я. Никифоровъ приходилъ къ нему «рано утромъ и оставался до поздняго вечера», передавая на русскомъ языкѣ содержаніе сказокъ, записанныхъ имъ на «татарскомъ» языкѣ; Г. Н. Потанинъ «исправлялъ слогъ». Можно было бы опасаться, что отъ такого способа передачи пострадаетъ точность записей; но эта опасность была, повидимому, совершенно устранена той любовью и тѣмъ вниманіемъ, съ какими Г. Н. Потанинъ выполнялъ свою задачу. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ тщательно отмѣчаются всѣ случаи отступленія перевода отъ подлинника, даже случаи пропуска отдѣльныхъ непонятныхъ для переводчика словъ (напр., стр. 15); тщательно собраны и объяснены подлинныя выраженія текста¹, благодаря чему сборникъ, вѣроятно, дастъ интересный матеріалъ не только для этнографа, но и для лингвиста. Въ заключительныхъ примѣчаніяхъ (стр. 255—293) собрано большое число интересныхъ параллелей; при сопоставленіи этого матеріала Г. Н. Пота-

¹ Отмѣтимъ случайный промахъ на стр. 45, прим. 2, не отмѣченный въ спискѣ опечатокъ: «сол» значитъ «лѣвый», «он» — «правый», а не наоборотъ.

нинъ исходилъ, конечно, изъ своихъ взглядовъ на происхождение среднеазиатскихъ сказаній¹, по собранными имъ данными будутъ съ благодарностью пользоваться и тѣ, кто этихъ взглядовъ не раздѣляетъ. Приложены указатели, собственныхъ именъ и предметный (стр. I—XIV).

Въ томѣ «Трудовъ» Г. Н. Потанину принадлежатъ четыре статьи изъ десяти: 1) «Сборы Аполинариіи Бурдуковой» (рѣчь идетъ о растеніяхъ, собранныхъ въ районѣ, гдѣ до сихъ поръ не были русскіе путешественники; приводятся монгольскія названія нѣкоторыхъ растеній); 2) «Монгольскій Алтай между Булугуномъ и Барлыкомъ» (по рассказамъ В. Д. Оболенскаго, прожившаго въ Монголіи 15 лѣтъ на службѣ у фирмы бійскаго купца Н. И. Асанова); 3) «Изъ альбомовъ художника Г. И. Гуркина» (рисунки, относящіеся къ шаманству); 4) «Этнографическіе сборы А. В. Анохина» (детали шаманскаго культа, собранныя въ Алтай). Изъ другихъ статей двѣ (1) Очеркъ байтскаго хошуна князя Тюмы-Баиръ-Гуна; 2) Отъ Хангельцика до Кошъ-Агача; путевыя замѣтки² принадлежатъ А. В. Бурдукову, прожившему въ сѣверо-западной Монголіи около 20 лѣтъ на службѣ у торговой фирмы Мокина, при чемъ первая статья написана по просьбѣ Г. Н. Потанина «съ цѣлью положить начало серіи подобныхъ писаній и вызвать подражаніе въ другихъ приказчикахъ и торговцахъ Монголіи». На долю Г. Н. Потанина выпало рѣдкое счастье сохранить до преклонныхъ лѣтъ вѣру въ науку и человѣка, которой проникнуты его призывъ къ живущимъ въ Монголіи приказчикамъ бійскихъ торговыхъ фирмъ — собирать полезныя для науки свѣдѣнія — и призывъ къ ученому обществу — пойти на встрѣчу «стремленіямъ служить наукѣ, зарождающимся въ средѣ самихъ приказчиковъ». По инициативѣ Г. Н. Потанина обществомъ выработаны программы собранія свѣдѣній по геологіи, ботаникѣ, зоологіи, этнографіи и хозяйственной жизни.

Изъ другихъ статей тома къ этнографіи относятся статьи В. Хворова (сказки черневыхъ татаръ, записанныя со словъ инородца изъ улуса Артыбашъ на Телецкомъ озерѣ) и Г. К. Токмашева (Телеутскіе матеріалы). Кромѣ того переведена съ англійскаго языка статья гельсингфорскаго ученаго К. Доннера «Самоѣдскій эпосъ», впервые, по замѣчанію Г. Н. Потанина, знакомящая насъ «съ духовнымъ богатствомъ самоѣдскаго племени».

В. Б.

¹ Ср. ЗВО XXI, 0150.

² Свѣдѣнія относятся къ «району, который до сей поры не былъ пересѣченъ ни однимъ русскимъ путешественникомъ»; статья перепечатана изъ «Сибирской Жизни» за 1912 г., №№ 253, 255 и 260.